Вестник ПСТГУ
II: История. История Русской Православной Церкви.
2009. Вып. II:2 (31). С. 77–95

Сборник «Дело митрополита Сергия» и участие в нем мученика Михаила (Новоселова)*

О. В. Косик

В статье говорится о машинописном сборнике церковных документов под названием «Дело митрополита Сергия», в котором собраны материалы, освещающие события, связанные с выходом июльской декларации митрополита Сергия и отхода от него части духовенства и мирян. Большую роль в создании сборника играл выдающийся церковный деятель мученик Михаил Новоселов.

Июльская декларация 1927 г., подписанная митрополитом Сергием и членами Временного при нем Патриаршего Священного Синода, и последующие документы, изданные как продолжение новой церковной политики, породили лавину откликов. Это были увещания и обращения архиереев и мирян к митрополиту Сергию, архиерейские послания и воззвания к собратьям и пастве, канонические разборы, личные письма, полемические произведения различного жанра и т. д. Основным содержанием этих документов было выражение протеста. В числе обсуждавшихся документов были: сама июльская декларация, указ митрополита Сергия о поминовении за богослужением от 8 октября 1927 г. и др. Многие документы содержали полемические обоснования отхода от митрополита Сергия, авторы небольшого числа посланий приводили аргументы в пользу воздержания от этого шага, распространялись и единичные документы в поддержку Заместителя Патриаршего Местоблюстителя.

Документы переписывались вручную, на машинке или даже с помощью примитивной множительной техники и распространялись с целью привлечения единомышленников, информирования и убеждения определенного круга лиц в своей правоте, то есть играли роль отсутствовавшей церковной печати. Часто в виде личного письма составлялся программный документ или архипастырское воззвание. Письмо в эпоху гонений часто брало на себя функции других видов церковных документов.

Жена известного философа Алексея Федоровича Лосева Валентина Михайловна Лосева-Соколова, проходившая вместе с ним по «Делу всесоюзной контрреволюционной монархической организации церковников “Истинно православная церковь”»[1], в своих показаниях относительно распространяв-

* Статья представляет собой расширенный вариант доклада, сделанного на XIX Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ в январе 2009 г.

[1] Это следственное дело (ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377) было наиболее крупным церковным

шихся документов утверждала: «В этих церковных бумажках только и могла себя проявить живая мысль Церкви, т. к. не было ведь какого-нибудь церковного журнала, где всякий мог бы высказаться, время же для Церкви и мысли церковной трудное, мне казалось, что в этих листовках православная мысль ищет правильных путей, познает, что такое Церковь, послушание, авторитет и т.д., ищет форму отношения Церкви к атеистическому государству и т. д., что все эти листочки как бы соборное мнение Церкви... в важную для нее историческую эпоху»[2].

Священномученик Дамаскин (Цедрик) в своих показаниях на следствии 1930 г. писал: «В переживаемый нами период больших церковных потрясений естественно возникла целая литература, освещающая с разных сторон различные явления церковной жизни. Раз мы лишены возможности иметь свой орган, нужда находит себе выход в письмах, распространяющихся среди заинтересованных кругов. Даже официальные бумаги церковных органов распространяются только таким путем»[3].

При арестах во время обыска конфисковывались порой десятки таких документов. Особенно большое количество подобных документов обнаруживалось при аресте влиятельных церковных деятелей. При формировании следственного дела из таких документов часто складывался том (иногда и не один) «вещественных доказательств». Главным образом, это были разрозненные бумаги церковного и личного содержания, произвольно подшитые в архивное дело.

Однако в церковном источниковедении известен факт создания в конце 1920-х гг. большого сборника церковных документов, посвященных истории отхода от митрополита Сергия значительной части духовенства и мирян после июльской декларации 1927 г.

Этот сборник, в отличие от комплектов бумаг, хранившихся у церковных деятелей, имел четкую структуру, деление на главы, был составлен и композиционно оформлен как книга, предназначенная для опубликования[4].

делом начала 1930-х гг. Оно было спланировано заранее и велось несколько лет, охватив большую часть областей страны. Начало ему было положено арестом группы московских деятелей Церкви, священнослужителей и мирян, выступивших против июльской декларации митрополита Сергия (Страгородского) и взятого им курса на компромисс с безбожной властью. По этому делу было привлечено к ответственности и осуждено 3 тыс. человек, среди них свыше 600 человек священнослужителей, в числе которых были 12 архиереев (такие как митрополит Иосиф (Петровых), епископы Димитрий (Любимов), Сергий (Дружинин), Алексий (Буй), Максим (Жижиленко) и др.), 14 профессоров и преподавателей вузов (А. Ф. Лосев, Д. Ф. Егоров, Н. В. Петровский и др.). Среди главных лиц, привлеченных по этому делу, были А. Ф. Лосев, М. А. Новоселов, митрополит Иосиф (Петровых), и др. С 1928 г. начались аресты, во время которых изымались бумаги арестованных с целью найти в них свидетельства антисоветской деятельности подозреваемого.

[2] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 244.

[3] Архив УФСБ по Брянской обл. Д. П-8979. Л. 383.

[4] Предшественником его по жанру можно назвать только сборник «Черная книга. Штурм небес: Сб. документальных данных, характеризующих борьбу советской коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий и церквей» (сост. А. А. Валентинов. Париж, 1925).

Сборник был составлен и напечатан в двух экземплярах. Первый экземпляр машинописи был отправлен за границу к Управляющему русскими западноевропейскими приходами митрополиту Евлогию (Георгиевскому), который вместе с некоторыми другими документами передал этот сборник в 1940 г. на постоянное хранение в Русский зарубежный исторический архив в Праге (РЗИА)[5]. Этот экземпляр ныне хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фонде Р-5991 («Митрополит Евлогий (Георгиевский)»). На его титульном листе значится: «Дело митрополита Сергия: Документы к церковным событиям 1917–1928 гг.», внизу титульного листа — выходные данные: «Китеж, 1929 год».

Название «Китеж» было очень популярно в среде русской эмиграции[6]. Как говорил писатель зарубежья Евгений Чириков, «Помните ли Вы красивую сказку о городе Китеже? За время татарского нашествия на Русь Бог не хотел допустить, чтобы татары уничтожили град Китеж. И сотворил озеро, на дне которого Китеж продолжал существовать вместе со своими жителями, защищенный от татар. И часто со дна доносился звон колоколов. Мы, русские писатели и журналисты в изгнании, жители сейчас этого Китежа. А звон церквей наших — это победоносный ход нашей культуры»[7].

Второй экземпляр сборника повторил судьбу репрессированных христиан — был изъят при аресте и найден в одном из следственных дел членов церковной общины, не поминавшей митрополита Сергия[8]. Этот экземпляр является точным повторением первого, будучи второй машинописной закладкой одной и той же перепечатки[9].

Заголовок «Дело митрополита Сергия» и указание на условное место издания — «Китеж» — принадлежат только экземпляру, хранящемуся в ГА РФ. Этот экземпляр включал перечень документов, в котором были указаны разделы сборника «От Редакции» и «Введение». Тексты этих разделов не обнаружены. По-видимому, их написание предполагалось. Пагинация во всех экземплярах начинается с первого документа, а именно: «Первое послание Патриарха Тихона к пастве». Перечень документов написан от руки гораздо позже. имеет рукопис-

[5] Русский зарубежный исторический архив в Праге был основан в 1923 г. русскими эмигрантами при активной поддержке министра иностранных дел Э. Бенеша. В совет архива входили крупнейшие историки, жившие в Праге: А. Кизеветтер (председатель), Н. Астров, А.Флоровский, И. Шмурло и другие. Была создана экспертная комиссия, председателем которой стал А. Кизеветтер. Первым директором был назначен В. Гуревич. Архив состоял из Отдела документов (заведующий А. Изюмов), Книжного отдела (заведующий С. Постников) и Газетного (заведующий Л. Магеровский). В январе 1946 г. документы были вывезены в Москву и поступили на хранение в ЦГАОР СССР, а оттуда — в ГА РФ и другие архивы страны.

[6] Например, название «Китеж» (подзаголовок «Русский католический вестник») имел также журнал русских католиков-эмигрантов в Варшаве.

[7] См.: *Paunković Z.* Kongres predstavnika saveza ruskih književnika I novinara u inostranstvu u Beogradu 1928 godine // Ruski emigranti u Hrvatckoj između dva rata: Rubovi, memorija. Zagreb, 2006. С. 269. Обратный перевод с сербского.

[8] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-18691.

[9] В Синодальном архиве РПЦЗ (Нью-Йорк, США) и в Архиве Джорданвилльской духовной семинарии имеются неполные комплекты сборника, по-видимому, перепечатанные с экземпляра митрополита Евлогия.

ную правку поверх машинописи, главным образом, это перенумерация страниц, которая в обоих экземплярах сборника учтена, и некоторые включения.

Сборник включает 124 документа, среди которых несколько перепечатанных публикаций из советской прессы. В нем 452 страницы. В большинстве документов не указан автор. Иногда значится географическое происхождение — «Московский документ», «Киевский документ», «Ташкентский документ».

Временны́е рамки сборника — 1917 г. –7 февраля 1929 г. Судя по оформлению, целью сборника было дать картину церковной жизни 20-х гг. XX в., включив конфликт части Русской Церкви с митрополитом Сергием в контекст общего положения гонимой Церкви, начиная с 1917 г. Поэтому события после выхода июльской декларации предваряются некоторыми посланиями Патриарха Тихона и постановлениями Священного Собора 1917–1918 гг., выписками из законодательных актов Советского правительства и высказываний о религии Ленина. В отдельной главе, названной «Колебания в Церкви», собраны документы Патриарха Тихона, которые можно трактовать как уступки большевистским властям, в частности «Предсмертное завещание Патриарха Тихона».

Сборник делится на несколько больших разделов: I. Перед роковым событием; II. Падение; III. Первые отклики; IV. Развертывание событий; V. Расправа; VI. Две церкви; Внутри разделов имеются подразделы. Заканчивается сборник «Молитвой о святой Церкви». Нетрудно заметить, что в названиях глав отражено отрицательное отношение его составителей к мероприятиям митрополита Сергия после выхода июльской декларации. Об этом говорят употреблявшиеся в заголовках разделов и подразделов слова и выражения, например «Падение», «Апология сергианства», «Митрополит Сергий перед судом совести». Из этого следует, что сборник создавался в кружке оппозиционного митрополиту Сергию духовенства и мирян. Диссонансом выглядит один из последних документов. Это появившаяся позже, судя по месторасположению в конце сборника, статья Н. А. Бердяева[10] «Вопль Русской Церкви», с полным оправданием позиции митрополита Сергия.

Найденные в следственном деле «Истинно-Православной Церкви» письма мученика Михаила Новоселова к Алексею Федоровичу и его жене Валентине Михайловне Лосевым позволили предположить, что в составлении сборника активное участие принимали мученик Михаил Новоселов, протоиерей Феодор Андреев[11] и его жена Наталия Николаевна Андреева, Алексей Федорович Лосев и Валентина Михайловна Лосева-Соколова. Михаил Александрович Новоселов,

[10] Бердяев Николай Александрович (1874–1948) — философ, литератор, публицист, общественный деятель. В 1922 г. выслан из Советской России.

[11] Андреев Феодор Константинович, протоиерей (1887–10 мая 1929 г.), известный церковный деятель, богослов. Окончил три или четыре курса Петербургского института гражданских инженеров, после чего экстерном сдал экзамены за Московскую духовную семинарию (1909), в 1913 г. окончил МДА. В 1913–1919 гг. доцент по кафедре систематической философии и логики МДА. После закрытия МДА переехал в Петроград. С 1920 г. профессор апологетики и патрологии в Петроградском богословском институте. В 1922 г. рукоположен во иерея, в 1927 г. возведен в сан протоиерея. До 1927 г. служил в ленинградском Сергиевском соборе, затем в храме Спаса-на-Крови. Один из главных идеологов отхода от митрополита Сергия. В 1927–1928 гг. находился под арестом. Скончался вскоре после выхода из заключения.

прославленный на Архиерейском Соборе 2000 г. как мученик, — выдающийся церковный деятель. Еще до революции 1917 г. он получил известность как просветитель, издатель религиозно-философской библиотеки, борец с обновленческим расколом. Был членом Священного Собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В 1920-е гг., случайно избежав ареста, он жил на нелегальном положении. После издания июльской декларации 1927 г. стал одним из идеологов оппозиционного митрополиту Сергию движения. По показаниям на допросе одной из осужденных по делу «Истинно-Православная Церковь» Ольги Лекторской[12], «Новоселов ходил к митр[ополиту] Сергию, становился перед ним на колени и плакал, прося отказаться от написанной им декларации»[13].

Активную роль в движении отхода от митрополита Сергия играл протоиерей Феодор Андреев, скончавшийся 12 мая 1929 г. Его жена Наталия Николаевна Андреева на одном из допросов давала такие показания: «Идеологами отхода от митрополита Сергия и возникшей отсюда церковно-политической организации были мой муж и М. А. Новоселов, хотя последний, из боязни, как бы его именем не стали называть это новое образование, как, например, отошедших от митр[ополита] Сергия называли в Москве «новоселовцами», старался держаться в стороне, беседуя преимущественно с моим мужем»[14].

Отходы сопровождались созданием церковных документов, их интенсивной перепечаткой и пересылкой. Особенно активно организовывал работу по сбору, перепечатке и распространению документов М. А. Новоселов, что видно из его писем.

Он часто сообщает о посылке и получении документов, сетует, что не хватает печатных машинок — «подсобных орудий: всего одна пианистка...» (конец апреля 1928 г.)[15]. В письме от 10–12 апреля 1928 г. Новоселов пишет о том, что «ожидается оказия в М[оскву]», к которой он хочет заранее приготовить документы. Указанные в письмах документы в большинстве своем вошли в сборник «Дело митрополита Сергия». В частности, в письме к Лосевым от 3 марта 1928 г. (ст. ст.) Новоселов писал:

«Шлю вам три гостинца:

1) Выдержку из письма м[итрополита] Кир[илла].

2) Послание еп[ископа] Виктора.

3) Письмо (за исключением одного абзаца об Агафангеле)»[16].

Из Москвы в Ленинград, где часто останавливался Новоселов, и обратно оказией пересылались документы, переписывались на машинке, шел обмен копиями.

В работе над сборником отражалось стремление М. А. Новоселова сплотить наиболее принципиальных представителей оппозиции и обличить колеблющихся пастырей, тех московских служителей алтаря, которые, высказав отри-

[12] Лекторская Ольга Ивановна (1898–?) — духовная дочь епископа Василия (Зеленцова). В 1931 г. арестована в Полтаве.

[13] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 314. Подчеркнуто в источнике.

[14] Там же. Т. 11. Л. 267.

[15] Там же. Т. 4. Л. 99.

[16] Там же. Л. 94.

цательное отношение к митрополиту Сергию и не поминая его на богослужении, не выразили открыто свой протест. К ним он относил священномученика протоиерея Сергия Мечёва[17], архимандрита Серафима (Битюкова)[18] и некоторых других. В статье «Краткая годичная история Русской Православной Церкви 1927–1928 гг.», опубликованной без указания автора в газете «Церковные ведомости» (Сремские Карловцы, Югославия), машинописный вариант которой сохранился в деле «Истинно-Православной Церкви», говорилось: «Есть еще одно печальное явление среди ревнителей: разделения на строгих и умеренных. Первые порвали всякое общение с митрополитом Сергием и от него получили запрещение в священнослужении, но, однако, служат. Таких в Москве несколько цер[квей]. А другие, хотя имеют одни мысли с первыми, но разделяются в образе действий: указа о поминовении они не исполняют, но не отделяются и сами ни в коем случае с митрополитом Сергием служить не будут, но запрещения его боятся и некоторые из них с запрещенными за отказ исполнить указ вместе не служат, чем пользуется Синод митрополита Сергия...»[19].

Надо сказать, что статья «Краткая годичная история Русской Православной Церкви 1927–1928 гг.» написана человеком из кружка М. А. Новоселова и, по сути, могла бы являться предисловием к «Делу митрополита Сергия». Прослеживается очевидная связь между этой статьей и указанным сборником. Публикацию статьи в «Церковных ведомостях» предваряет преамбула, где говорится: «Этот очерк только что получен из России очень известным[20] всеми почитаемым духовным лицом. Автор его — известный ревнитель Православия — духовное лицо»[21]. Скорее всего, очерк был послан архиепископу Анастасию (Грибановскому), с которым у некоторых лиц, связанных с М. А. Новоселовым, была налажена письменная связь. Так, в заключении по делу «Истинно-Православной Церкви» было написано: «...участник политического центра Новоселов пытался использовать поездку в заграничную научную командировку профессора ботаники Марковича. Новоселов просил его передать митрополиту Анастасию Гри-

[17] Сергей Алексеевич Мечёв (1892–1942), священномученик, протоиерей. Сын святого праведного протоиерея Алексия Мечёва, настоятеля церкви московского храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке. В 1919 г. рукоположен во иерея епископом Феодором (Поздеевским). В 1919–1929 гг. служил в храме свт. Николая в Кленниках. Вместе с отцом проводил религиозные беседы. В 1923 г., после смерти отца, стал настоятелем храма и главой маросейской общины, в которую входили многие представители гуманитарной интеллигенции. Был противником июльской декларации митрополита Сергия. В 1929 г. арестован, выслан в Северный край. В 1933 г. арестован. Приговорен к 5 годам лишения свободы. Летом 1937 г. освобожден. Служил тайно. 7 июля 1941 г. арестован. Расстрелян.

[18] Серафим (Битюков Сергей Михайлович, 1880–1942), архимандрит. В 1919 г. рукоположен во иерея. С 1920 г. служил настоятелем московского храма мчч. Кира и Иоанна на Солянке (Сербское подворье). В 1922 г. принял монашеский постриг. С 1926 г. архимандрит. Отрицательно восприняв декларацию митрополита Сергия, о. Серафим в июле 1928 г. перешел на нелегальное положение. Более 10 лет жил тайно в Загорске (Сергиев Посад), в доме своей духовной дочери, служил литургию и принимал своих многочисленных духовных детей.

[19] Церковные ведомости. 1928. № 23/24; 1929. № 1/2; № 3/12; ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 4.

[20] Подчеркнуто в источнике.

[21] Церковные ведомости. 1928. № 23/24.

бановскому[22] о затруднительном положении Церкви в Советском Союзе и о различных церковных течениях»[23].

Теме отношения к московским деятелям Церкви, не принявшим декларации, но и не объявившим открыто о своем отходе, посвящен неподписанный документ сборника под названием «Письмо к “печальнику” о Церкви Христовой» (от 1 февраля 1928 г.). В этом письме, в частности, имеется фрагмент о том, что некий «непоминающий» иерей (имелся в виду протоиерей Сергий Мечёв), показавший себя «столпом», бывал у митрополита Сергия. «...Возмутительнее всего, — пишет автор, — что этот же иерей находится в близких отношениях с преосв[ященным] Серафимом, еп[ископом] Угличским[24], и что последний , будучи в Москве, даже был у сего иерея»[25].

Архиепископ Серафим Угличский был, как известно, одним из главных лидеров оппозиции митрополиту Сергию, однако М. А. Новоселов считал его недостаточно принципиальным и способным на компромисс. Поэтому в его письме к Лосевым появляется такая фраза: «В письме Ал[ексея] Ф[едорови]ча есть “нецензурное” место — о арх[иепископе] Сераф[име]. Совершенно невозможно распространять слухи, что он был у Ножичкина[26]. Это криминал, за к[ото]рый может быть привлечен к ответств[енности] а[рхиепископ] С[ерафим]. Посему вычеркните в своем экз[empляре] это место. При чтении Н[ожички]ну я сохраню его, но распространять экземпляры с этим сообщением недопустимо!»[27]

Благодаря этому письму можно атрибутировать «Письма к “печальнику” Русской Церкви» — оно, скорее всего, написано А. Ф. Лосевым, который обращается к Новоселову как к своему наставнику. Новоселову, видимо, принадлежит и немалое число неподписанных документов сборника, он признавался Лосевым: «Я иногда спать не могу от пропагандистских мыслей»[28].

В частности, многие проходившие по делу «Истинно-Православной Церкви» называли его автором произведения «Ответы востязующим — к защите отложившихся», где с помощью выписок из сочинений Отцов Церкви и русских святых, почитаемых богословов и церковных историков — прп. Феодора Студита, прп. Максима Исповедника, прп. Серафима Саровского, В. В. Болотова и др., даются ответы на некоторые самые распространенные возражения противникам мит-

[22] Архиепископ Анастасий (Грибановский) был возведен в сан митрополита позднее, в 1935 г.

[23] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 699.

[24] Серафим (Самойлович Семен Николаевич; 1881–1937), священномученик, архиепископ. В 1920 г. хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии. В 1922 г. в тюремном заключении. С 1924 г. архиепископ. По завещательному распоряжению-посланию митрополита Иосифа (Петровых) от 08.12.1926 г., назначен третьим кандидатом на должность временно исполняющего обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. С декабря 1926 г. по март 1927 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя. В начале 1928 г. в составе группы архиереев Ярославской епархии подписал декларацию об отделении от митрополита Сергия (Страгородского), вскоре арестован и сослан. С 1929 г. в заключении. Расстрелян.

[25] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 4. Л. 92–93.

[26] Имеется в виду священномученик протоиерей Сергий Мечёв. Подчеркнуто в источнике.

[27] ЦА ФСБ Р.Ф.. Д. Н-7377. Т. 4. Л. 93.

[28] Там же. Л. 102–103.

рополита Сергия, например: «Вы нарушаете мир Церкви». Протоиерей Василий Верюжский на допросе 8 мая 1931 г. давал такие показания: «С Новоселовым я не раз встречался еще весной 1928 г., когда он снова находился в Ленинграде. В это время он был занят составлением своей работы ‘‘Ответы востязующим’’. Это были краткие ответы на возражения наших противников. Там, где говорилось о причинах нашего отхода от митр[ополита] Сергия, контрреволюционный характер этой брошюры особенно чувствовался. Брошюра была напечатана на Ремингтоне для распространения»[29]. Автором «Ответов востязующим» называет Новоселова и Н. Н. Андреева[30].

Другое произведение, авторство которого можно приписать Новоселову (возможно, в соавторстве с протоиереем Феодором Андреевым), так называемый вопросо-ответник «Что должен знать православный христианин?». В обвинительном заключении по делу «Истинно-Православной Церкви» ОГПУ об этом документе отзывалось так: «Эта брошюра была своеобразным кратким курсом контрреволюционной политграмоты, изложенным в форме диалога»[31].

В этом произведении автор отвечает на наиболее распространенные суждения, позволяющие уклониться от выражения протеста политике Заместителя Патриаршего Местоблюстителя. Первый вопрос в этой работе: «Как следует понимать слова св. ап. Павла: “Несть бо власть аще не от Бога” (Рим. 13, 1)? Ответ. Власть от Бога, а не начальник, говорит прп. Исидор Пелусиот... т. е. власть или идеал власти есть тот Божественный порядок, по которому одни начальствуют, а другие им подчиняются, ради Бога и по чувству долга, как дети родителям...» и т. д. Протоиерей Димитрий Иванов на допросе говорил, что это произведение написано о. Феодором Андреевым[32]. Священник Никифор Стрельников упоминает «вопросо-ответник», составленный Новоселовым[33].

В сборник вошел еще один документ, авторство которого принадлежит, вероятно, М. А. Новоселову в соавторстве с протоиереем Феодором Андреевым — «Беседа двух друзей: К защите отложившихся»[34]. Этот документ написан также в ставшей в те годы популярной в рукописной церковной литературе форме диалога.

По всей вероятности, М. А. Новоселов был автором и одного из наиболее ранних документов протеста против июльской декларации, датированного 22 октября 1927 г. [ст. ст.] (днем Казанской иконы Божией Матери). М. Е. Губонин дал название документу: «Письмо архиепископа Илариона [Троицкого] к Н. Н. по поводу Декларации митрополита Сергия [Страгородского] от 16 (29) июля 1927 г.»[35]. В сборник «Дело митрополита Сергия» документ вошел под названием «Письмо к другу». На авторство М. А. Новоселова указывают содержание, стиль, форма, круг цитируемых святоотеческих источников. Энергичный

[29] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 174.

[30] Там же. Т. 11. Л. 265.

[31] Там же. Т. 2. С. 43.

[32] ЦГАООУ. Оп. 1. Д. 65744. С. 131.

[33] ЦФ ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 10. Л. 133.

[34] См.: *Андреев Ф., прот., Новоселов М. А.* Беседа двух друзей // Православная жизнь. 1999 № 6 (594). Июнь. С. 8.

[35] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России: переписка и позднейшие документы о каноническом преемстве высшей церковной власти. М., 1994. С. 524–529.

протест против декларации митрополита Сергия с апокалиптическими ссылками весьма характерен для М. А. Новоселова.

Письма к друзьям, как известно, — выбранный М. А. Новоселовым жанр изложения своих мыслей по разным вопросам церковной жизни, так названа и написанная им книга[36]. Естественно было бы для него продолжить в привычной форме записывать и свои рассуждения в форме обращения к другу. Ссылка на заметки в записной книжке более ранних лет напоминает подобные фрагменты в его «Письмах к другу».

Он обращается к своим старым записям, цитируя их: «Трудность настоящего времени для православного человека состоит между прочим (если не главным образом) в том, — занесено мною в тетрадь под 14 января 1925 г., — что теперешняя жизнь Церкви требует от него высоко-духовного отношения к себе. Нельзя полагаться на официальных пастырей (епископов и иереев), нельзя формально применять каноны к решению выдвигаемых церковной жизнью вопросов, вообще нельзя ограничиваться правовым отношением к делу, а необходимо иметь духовное чувство, которое указывало бы путь Христов среди множества троп, протоптанных дивиями зверями в овечьей одежде. Жизнь поставила вопросы, которые правильно, церковно правильно, возможно разрешить только перешагивая через обычай, форму, правило и руководствуясь чувствами, обученными в распознавании добра и зла. Иначе — легко осквернить святыню души своей и начать сжигание совести (1 Тим. 4, 2)[37] через примирение, по правилам, с ложью и нечистью, вносимыми в ограду Церкви самими епископами. На “законном” основании можно и антихриста принять...»[38].

Характерно для М. А. Новоселова предостережение против формального применения канонов, недоверие к «официальным» пастырям в решении насущных задач.

Надо отметить, архиепископ Иларион, судя по распространенным документам, в которых указывается его авторство, не поддерживал духовенства, отделившегося от митрополита Сергия. В частности, он писал из Соловецкого лагеря: «...всем отделяющимся я до крайней степени не сочувствую. Считаю их дело неосновательным, вздорным и крайне вредным»[39].

Аргументом в пользу авторства М. А. Новоселова может служить и то, что в «Деле митрополита Сергия» заголовок включает слова: «Московский документ». Как известно, архиепископ Иларион во время написания письма находился в Соловецком лагере. М. А. Новоселов в эти годы проживал то в Москве, то в Ленинграде, поэтому письмо вполне могло быть написано в Москве.

Неосновательно также приписывание авторства этого документа епископу Иларию (Бельскому)[40], который также в ноябре 1927 г. находился в Соловецком лагере. К тому же епископ Иларион (Бельский), судя по его биографии, не

[36] См.: *Новоселов М. А.* Письма к друзьям. М., 1994.

[37] «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским, через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4: 1-2).

[38] ГА РФ. Ф. Р-5919. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

[39] Акты Святейшего Тихона... С. 618.

[40] См.: *Цыпин В., прот.* Русская Православная Церковь, 1925–1938. М., 1999. С. 122.

был церковным писателем, способным создать сочинение на таком высоком научно-богословском уровне, на каком было написано «Письмо к другу»[41].

Существует еще одно мнение, принадлежащее епископу Григорию (Граббе). В статье «Русская церковь в пустыне и в мире сем (по поводу писем о. Дмитрия Дудко митрополиту Филарету): Доклад, читанный в Нью-Йорке» автор пишет: «Особенно глубоко обсуждается вопрос о новом направлении Русской Церкви, усвоенном Митрополитом Сергием, в замечательном “Письме к другу” 2 октября 1927 г. Автор его не указан в сборнике, но по глубине и четкости его бескомпромиссной догматической мысли, я догадываюсь, что оно написано Епископом Феодором, бывшим ректором Московской Духовной Академии»[42].

Из писем М. А. Новоселова к Лосевым видно, как он редактировал полемические произведения своих единомышленников. Вот только один пример. Новоселов указывает в одной из работ неназванного автора «сделать должный вывод из Яросл[авского] “отложения” (имеется в виду документ об отходе от митрополита Сергия ярославских архиереев. — *О. К.*), т. е. показать, что формула отложения носит явно канонический характер, и что разрыв этот — не какой-то своеобразно “административный”. Следует подчеркнуть и сказанное в заключении о необходимости “открытого раскаяния” м[итрополи]та Сергия и сделать определенный вывод, предупреждая снисходительный ответ м[итрополита] Аг[афанге]ла Сергию. Необходимо сотворить это, немедленно послать[43] Агафангелу и распространить, где можно. Поспешите, дорогие! Покоиться на лаврах нам, видно, рано...»[44].

В письмах встречается и слово «комплект», что говорит о создании целостного сборника. «Еще: проверьте, сколько каких бумаг имеется у Вас, а я подсчитаю свои. Важно до моего отъезда умножить нек[ото]рые, чтобы полный комплект я мог взять с собой. Кроме того, мне необходимо завтра дать нек[ото]рые бумаги в 2 места»[45].

Один из фрагментов из переписки М. А. Новоселова указывает на работу над композицией сборника, который мыслился не как конгломерат разрозненных письменных свидетельств, а книга, построенная по продуманному плану. Так, он пишет Лосевым 18 апреля 1928 г.: «Пункты о соборе следовало бы озаглавить, чтобы читателю была ясна цель написания их. Можно так озаглавить: “Невозможность в настоящее время законного собора и отсюда необходимость уклониться от намеченного м[итрополитом] С[ергие]м”. Можно, разумеется, и иначе, но все-таки что-ниб[удь] надпишите при новом издании, которое следует распространить шире»[46]. Появление в сборнике документов «Дело митрополита Сергия» пункта 120, озаглавленного «Невозможность в настоящее время законного собора», свидетельствует о том, что желание Новоселова было выполнено.

Не подлежит сомнению, что не только вышеуказанные, но и многие дру-

[41] Русская Церковь. XX век. Кн.1: Материалы конференции: История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.) г. Сэнтендре (Венгрия, 13–16 ноября 2001. Мюнхен, Изд. обители преп. Иова Почаевского, 2002. С. 315 (сноска).

[42] *Григорий (Граббе), еп.* Завет святого Патриарха. М., 1996. С. 98–99.

[43] Подчеркнуто в источнике двумя чертами.

[44] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 4. Л. 71–72 об.

[45] Там же. Л. 92 об.

[46] Там же. Л. 61.

гие документы сборника «Дело митрополита Сергия» написаны Новоселовым. В его следственном деле хранится «постановление о предъявлении обвинения» от 9 апреля 1929 г., где говорится, что «он являлся руководителем антисоветских церковников, ведущим их к переходу на нелегальное положение, распространявшим своеобразные циркуляры идеологического, антисоветского характера с призывом к "мученичеству" и т. д.[47]». Сотрудники ОГПУ считали, что Новоселовым написано около 20 «"циркуляров", рекомендующих церковникам ту или иную тактику»[48].

Самый поздний личный документ сборника датируется 2 февраля 1929 г. («Выписка из письма митрополита Кирилла»). Завершает сборник «Молитва о святой Церкви». М. А. Новоселов был арестован 23 марта 1929 г. Документов, датированных позднее этой даты, в сборнике нет, что, по-видимому, говорит о том, что с арестом мученика М. А. Новоселова комплектование сборника прекратилось.

О судьбе архива Новоселова интересные сведения содержатся в воспоминаниях А. А. Тахо-Годи. Она рассказывает о том, что бумаги М. А. Новоселова, «целый церковный архив», взяла на хранение Валентина Михайловна Лосева. Этот поступок Валентины Михайловны стал роковым и для нее, и для судьбы ее приятельницы Елизаветы Федоровны Ушаковой. Она была приговорена к трем годам ссылки в Казахстан[49].

В. М. Соколова-Лосева в своих показаниях сообщает об этих событиях: «Когда арестовали Новоселова, я собрала все, что у меня было по церковному вопросу... собранные мной церков[ные] бумажки Новоселова, все письма (я никогда не рвала писем) и решила все это куда-нибудь отдать, т. к. 1) знала, что все это если мне теперь и понадобится, то очень не скоро, когда установятся более устойчивые отношения между Церковью и можно будет обработать, напечатать и 2) конечно, все это сохранить для истории Церкви, а у меня все это могли взять в случае обыска. Об обыске думали, наверное, все знакомые Новоселова в период после его ареста. Я решила отдать Ушаковой, так как она была человек совершенно вне церковных интересов, хотя и православная. Я ей сказала, что это рукописи мужа, что у нас большой ремонт, перекладка печей и пр. и отвезла все ей»[50]. Перед тем как отдать все Ушаковой Валентина Михайловна привела все бумаги в полный порядок, по два экземпляра отложила для архива (для истории Церкви). Остальное А. Ф. Лосев советовал сжечь, но почему-то это не получилось. В. М. Лосева пронумеровала документы «в хронологическом порядке отложений» или их попадания к ней. Она же, судя по ее показаниям на допросе, давала названия — по автору или по тому названию, которое дал Новоселов, — «ташкентская», «апостасия»[51].

Приведенный фрагмент указывает, во-первых, на то, что архив был систематизирован. Причем в сборнике документы имеют примерно те же названия, что приводятся в показаниях В. М. Соколовой-Лосевой. Во-вторых, описыва-

[47] ЦФ ФСБ РФ. Д. Р-41328. Л. 7.
[48] Там же. Л. 11 об.
[49] См.: *Тахо-Годи А.* Лосев. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 121. (ЖЗЛ)
[50] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 249 об.
[51] Там же. Л. 248.

емый В. М. Соколовой-Лосевой комплект не совсем тот, который составляет сборник «Дело митрополита Сергия». Например, в «Деле митрополита Сергия» нет документа под названием «имяславие», следовательно, в него вошли не все документы из составленного сборника. Можно предположить, что после работы В. М. Соколовой-Лосевой документы претерпели еще одну редакцию.

Наталия Николаевна Андреева на допросе говорила, что ее муж сверял бумаги, предназначенные для отправки за границу, но, по ее словам, документы за рубеж не попали. «Бумаги эти состояли из документов, — говорила она, — освещающих наш отход от митр[ополита] Сергия. Я думаю, что муж знал о назначении этих бумаг именно для информации заграницы»[52].

Следователи, ведшие дело «Истинно-Православной Церкови», приложили большие усилия, чтобы выявить контакты с заграницей подозреваемых лиц. В обвинительном заключении по данному делу целая глава посвящена этой теме. Чекисты упоминают имена двух лиц, которые могли быть замешаны в этом деле: биолога Марковича и некоего астронома. Знакомство с астрономом было неудивительным — сама Валентина Михайловна Лосева работала в астрономическом институте. В своих показаниях Н. Н. Андреева назвала его *Бернстрем*: «Относительно Бернстрема, иностранца, могу дополнительно сообщить следующее: муж сказал мне, что этот иностранец знает Новоселова. Кроме того, священник Советов[53] сообщил мне, что бумаги, которые Бернстрем сверял с моим мужем и предназначенные для отправки за гр аницу, туда не попали, как он ему, Советову, сообщил»[54].

В обвинительном заключении приводится другой вариант фамилии — Бретстед. Там говорится: «...Новоселов и бывший офицер, поп Измаил Сверчков[55] (участник церковно-политического центра), направили в Ленинград к участникам ленинградского церковно-административного центра иностранного подданного *Михаила Бретстеда*, астронома, с целью получения подробной информации об организации для передачи за границу. Бретстед был в Ленинграде

[52] ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 268.

[53] Там же.

[54] Советов Александр Евгеньевич (1892–1942?), священник. В 1920 г. принял священный сан. Служил в Вологодской епархии. С 1923 г. священник церкви Всех Святых Российских при Петроградском университете. Церковь была перенесена из университета по инициативе церковного старосты академика В. А. Тураева в квартиру академика И. И. Срезневского. С 1924 г. настоятель городского собора г. Тихвина, затем Софийского собора в Новгороде. С 1927 г. служил в церкви Пресвятой Троицы в Лесном. Был духовником митрополита Иосифа (Петровых). С 1929 г. и. д. настоятель храма собора Воскресения Христова (Спас-на-Крови). С 1930 г. в церкви св. Троицы в Лесном. В 1932 г. арестован по делу «Истинно-Православной Церкви». В 1933 г. был снят с учета инспектором по делам культов «как белогвардейский офицер в прошлом, прежде неоднократно находившийся под арестом». До 1936 г. принадлежал к иосифлянскому движению. В 1936 г. служил в Сампсоньевском соборе. В 1936 г. вошел в общение с митрополитом Сергием (Страгородским). С конца 1930-х гг. за штатом.

[55] Сверчков Измаил Александрович (1890–1937), священник. Служил в Царской армии. С 1917 по 1930 г. был сотрудником Московского научно-технического комитета Артуправления РККА при Реввоенсовете СССР и одновременно тайным священником. Служил в Воздвиженской церкви в Москве. Был арестован в 1930 г. Приговорен к 10 годам лагерей. В 1938 г. арестован в лагере. Расстрелян.

у участников организации: бывш[его] кавалерийского офицера, попа Советова и у попа Боголюбова. Кроме того, он три раза был у попа Андреева Федора и у его жены Андреевой Наталии Николаевны. У всех перечисленных лиц Бретстед просил сведения об организации и предлагал наладить связь с зарубежными контрреволюционными организациями через дипломатические миссии». «Астронома» Бретстеда и ботаника Марковича так и не нашли.

В книге А. А.Тахо-Годи «Лосев» проливается свет на эти события. Она пишет: «В допросе Н. Н. Андреевой появился и некий, судя по костюму, иностранец по фамилии Бернстрем, который приезжал к Андреевым от Новоселова, и ему были якобы переданы бумаги для информации за границу, но, видимо, туда не успели попасть (15/IV. 1931, л. 267). Этот загадочный иностранец, как я обнаружила, носит другую фамилию, и вовсе он не иностранец, это общий знакомый В. Д. Пришвиной[56] и Олега Поля[57]. Зовут его *М. М. Бренстед*»[58].

На экземпляре сборника, попавшего за границу, имеются небольшие рукописные правки. В частности, в содержании сборника была вписана статья Н. А. Бердяева «Вопль Русской Церкви», произведение, которое, будучи апологией митрополита Сергия, резко противоречит логике составления сборника «Дело митрополита Сергия». То, что «Вопль Русской Церкви» был вписан от руки поверх машинописного текста, говорит о том, что это произведение было включено в сборник в последнюю очередь. Почерк правок схож с почерком Валентины Михайловны Лосевой. Изменение пагинации в обоих экземплярах машинописи, произведенное в связи со вставкой, говорит о том, что произведение Бердяева было включено в сборник в России.

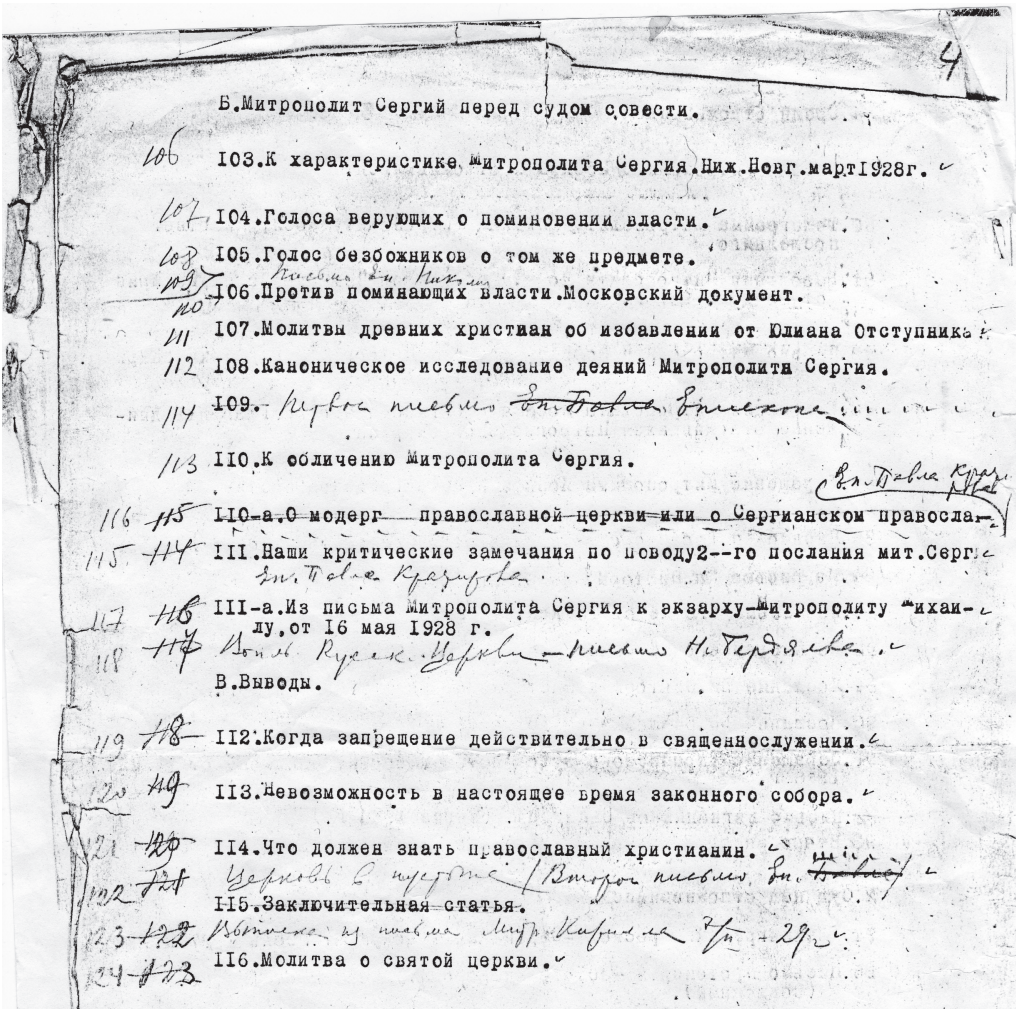
Священник Александр Советов на допросе 9 декабря 1930 г. говорил: «Относительно связей нашей организации с заграницей у меня нет сколько нибудь связного представления. Но один случай мне хорошо запомнился. В один из будних дней в церкви Воскресения на крови к священнику Сергию Боголюбову[59] обратился средних лет (лет 30–35) человек, блондин, среднего роста, скорее полный, назвавшийся духовным сыном отца Измаила, московского священни-

[56] Пришвина (Вознесенская-Лебедева) Валерия Дмитриевна (1899–1979), в молодости входила в кружок М. А. Новоселова. Неоднократно арестовывалась. Жена писателя М. М. Пришвина. Автор книги «Невидимый град» (М., 2003).

[57] Онисим (Поль Олег Владимирович) (1900 (1899?)–1930), иеромонах, духовный писатель. В юности был связан романтической дружбой с Валерией Лиорко (впоследствии Пришвиной). В 1925–1927 гг. жил на Кавказе, занимался литературным трудом и упражнялся в аскетике. В 1927 г. принял монашеский постриг. С 1929 г. иеромонах. Входил в общину непоминающих митрополита Сергия. В 1929 г. арестован. При аресте у него были изъяты документы антисергианского содержания: «О митрополите Нижегородском Сергии и его синоде», «Ответ востязующим», «Вас мало», «Письмо из Киева всем верным чадам Святой Православной Российской Церкви» и др. В 1929 г. арестован. Расстрелян.

[58] *Тахо-Годи А. А.* Лосев. М., 2007. С. 151. М. М. Бренстед жил в Париже, публиковал статьи в журналах «Путь» и «Современные записки», был членом бюро «Свободной идеологической трибуны», сотрудничал с Совинформбюро. После Второй мировой войны вернулся в Россию, жил в Сталинграде.

[59] Боголюбов Сергей Ильич (1880–?), священник. С 1923 г. служил в храме Воскресения Христова (Спас-на-Крови) в Ленинграде. В 1930 г. арестован по делу «Ленинградского отделения ИПЦ». Приговорен к 5 годам ИТЛ.



4

Б.Митрополит Сергий перед судом совести.

106 103.К характеристике Митрополита Сергия.Ниж.Новг.март1928г.

107 104.Голоса верующих о поминовении власти.

108 105.Голос безбожников о том же предмете.

109 Письмо Еп. Николая

110 106.Против поминающих власти.Московский документ.

111 107.Молитвы древних христиан об избавлении от Юлиана Отступника.

112 108.Каноническое исследование деяний Митрополита Сергия.

114 109. Первое письмо ~~Еп. Павла~~ Епископа

113 110.К обличению Митрополита Сергия.

116 ~~115~~ ~~110-а.О модерг православной церкви или о Сергианском правосла-~~ Еп. Павла Красирова

115 ~~114~~ 111.Наши критические замечания по поводу2--го послания мит.Серг.

Еп. Павла Красирова

117 ~~116~~ 111-а.Из письма Митрополита Сергия к экзарху Митрополиту Михаилу,от 16 мая 1928 г.

118 ~~117~~ Вопл. Русск. Церкви — письмо Н. Бердяева.

В.Выводы.

119 ~~118~~ 112.Когда запрещение действительно в священнослужении.

120 ~~119~~ 113.Невозможность в настоящее время законного собора.

121 ~~120~~ 114.Что должен знать православный христианин.

122 ~~121~~ Церковь в пустоте (Второе письмо Еп. ~~Павла~~)

~~115.Заключительная статья.~~

123 ~~122~~ Выписка из письма Митр. Кирилла 7/II + 29 г.

124 ~~123~~ 116.Молитва о святой церкви.

Лист из сборника «Дело митрополита Сергия»
ГА РФ. Ф. Р-5919. Д. 1. Л. 4

ка; он заявил, что будучи заграничным подданным, предлагает свои услуги по части каких-либо сообщений или отвоза документов, что он может сделать через консульство или через миссию (Норвежскую или Датскую). Боголюбов направил его ко мне. Я сказал ему, что у нас ничего особенного нет для передачи. Я говорил с Натальей Николаевной Андреевой относительно этого случая. Откровенно говоря, я боялся, что это — агент ГПУ. Она меня успокаивала, рассказав, что у мужа ее, Федора Андреева, был действительно знакомый иностранец, духовный сын священника Измаила; священник Измаил нашей же организации, но в Москве. Этот иностранец, или его родственник, по ее словам, служил в Пулковской Обсерватории»[60].

[60] 60 ЦА ФСБ РФ. Д. Н-7377. Т. 11. Л. 389.

Для органов власти не было преступления опаснее, чем передача за границу материалов о репрессиях в Советском Союзе. Это всегда расценивалось как шпионаж. Священник Анатолий Жураковский, обвиненный за передачу сведений о положении Церкви за границу, получил по этому делу 10 лет ИТЛ. Передача за границу документов о Русской Церкви, где имелись сведения о преследованиях, несомненно, было очень смелым поступком.

Кем же был упомянутый А. А.Тахо-Годи Бренстед, решившийся на этот подвиг?

Ответ на этот вопрос дало письмо М. М. Бренстеда к Н. А. Бердяеву, обнаруженное автором в фонде Н. А. Бердяева в Государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в Москве. Оно раскрывает историю создания сборника и дает неизвестные ранее сведения как о самом Бренстеде, так и о мученике Михаиле Новоселове. Это письмо приводится полностью.

«Париж 21 июля 1930 года.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Я приехал на этих днях из Москвы, где провел около 8 лет после трехлетнего пребывания в эмиграции и добровольного возвращения в Россию. Мне удалось выехать из СССР с семьей, как датскому подданному, хотя по образованию (Петрогр[адский] университет) и воспитанию, по духу своих интересов я русский, принявший православие по убеждению уже в зрелом возрасте.

Меня Вы не знаете, хотя я уже 15 лет, с 25-летнего возраста, считаю себя Вашим учеником и последователем многих Ваших идей и очень давно мечтаю с Вами познакомиться.

В Москве мне пришлось вращаться главным образом в религиозно-философских кругах интеллигенции, при этом преимущественно среди православных церковников. Я привез Вам множество горячих приветов, в частности Вашего племянника Глеба Сергеевича, затем от моих больших друзей — Александра Сергеевича Глинки[61], его супруги Ольги Федоровны и Михаила Ивановича Сизова[62], от Валент[ина] Ал[ександровича] Тернавцева[63] и Георг[ия] Ив[ановича] Чулкова[64]. За эти годы я был особенно близок к Мих[аилу] Александровичу Но-

[61] Глинка Александр Сергеевич (1878–1940) — русский религиозный мыслитель и историк литературы. В 1901 г., во время учебы, за издание нелегального журнала «Студенческая мысль» выслан на два года на родину, в г.Симбирск. Писал под псевдонимом Волжский. В 1931 г. арестован, через месяц освобожден.

[62] Сизов Михаил Иванович (1884–1956) — специалист по естествознанию, литератор, антропософ, близкий друг Андрея Белого.

[63] Тернавцев В. А. (1866–1944) — богослов, религиозно-общественный деятель и публицист, чиновник особых поручений при обер-прокуроре Святейшего Синода, вместе с Д. Мережковским и З. Гиппиус был организатором «Религиозно-философских собраний» в Санкт-Петербурге в 1903–1904 гг., участник и организатор Петербургского религиозного общества.

[64] Чулков Георгий Иванович (1879–1939), русский писатель, литературный критик. Сотрудничал в религиозно-философских журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни». В 1906 г. опубликовал книгу-манифест «О мистическом анархизме» (1906). Издавал литературные альманахи «Факелы» и «Белые ночи» (1907). В 1920-е гг. заведовал секцией Ф. М. Достоевского в Государственной академии художественных наук.

воселову, получившему пострижение в епископский[65] сан, ныне томящемуся в одиночке Ярославской тюрьмы. Через Дедушку, как мы его называли, мне приходилось встречаться с отцом Федором Андреевым, профессором, академиком, умершим в 1929 году после тюрьмы в Ленинграде. Равным образом приходилось встречаться у Лосевых (позже арестованных) и с Григорием Алексеевичем Рачинским[66], еще здравствующим и довольно бодрым, а также и с Андреем Белым. Мне приходилось работать на церковном поприще и с отцом Валентином Свенцицким[67] до его ссылки, с отцом Сергием Мечевым и с отцом Сергием Голощаповым[68], ныне находящимся в ссылке и тяжко болеющим. Все три имени Вам, конечно, знакомы, обо всех их я могу кое-что рассказать.

Мне удалось перебросить сюда за границу дипломатической вализой[69] довольно значительное количество рукописей (более 100 печ[атных] листов) моих друзей, гл[авным] образ[ом] из той области, в которой мне самому приходилось работать, как автору, именно из области философии, истории. Кроме того, я привез тем же путем большой сборник документов (до 250 лл.), характеризующих весь наш церковный раскол внутри Тихоновской церкви, в частности, переписку Митрополита Сергия с Митрополитом Кириллом. Эти документы мне лично удалось собрать в течение ряда лет под руководством Михаила Александровича, стоявшего во главе движения против митр[ополита] Сергия. Затем весь сборник был тщательно проредактирован покойным отцом Федором (Андреевым), бывшим главным советником и помощником у епископа Димитрия[70].

---

[65] Так в тексте.

[66] Рачинский Григорий Алексеевич (1859–1939) — переводчик, философ. Сотрудничал в издательстве «Путь», был председателем Московского религиозно-философского общества, Общества свободной эстетики. Входил в круг писателей-символистов. В 1919 г. член Исполнительного Комитета Совета Союза объединенных приходов, в связи с чем подвергался аресту. После революции занимался литературными переводами.

[67] Свенцицкий Валентин Павлович (1897–1931), протоиерей. В 1917 г. рукоположен во иерея, служил на фронте. С 1920 г. служил в Москве. В 1922 г. арестован, приговорен к ссылке в Пенджикент. С 1926 г. настоятель церкви свт. Николая «Большой Крест» на Ильинке в Москве. 12.01.1928 г. отошел от митрополита Сергия (Страгородского). В 1928 г. арестован, приговорен к ссылке в Сибирь. 11.09.1931 вернулся в общение с митрополитом Сергием (Страгородским). 20.10.1931 г. скончался в ссылке. Похоронен в Москве.

[68] Сергий (Голощапов Сергей Иванович; 1882–1937), священномученик, протоиерей. Окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1908–1918 гг. служил в Московской Духовной семинарии преподавателем словесности, помощником инспектора. 1917–1918 гг. — делопроизводитель Отдела о Высшем Церковном Управлении Священного Собора Российской Православной Церкви. В 1920 г. рукоположен в диакона и вскоре во иерея, настоятель московского храма свт. Николая в Покровском. С 1921 г. протоиерей. С 1926 г. настоятель храма Святой Троицы в Никитниках. После издания в июльской декларации 1927 г. примкнул к митрополиту Иосифу (Петровых). В 1929 г. арестован. Заключен в Соловецкий лагерь особого назначения. С лета 1931 г. в ссылке в г. Мезень. С 1934 г. проживал в г. Муроме, затем в г. Можайске. В 1937 г. арестован, расстрелян.

[69] Вализа (от фр. valise postale «почтовый мешок») — почтовый мешок (сумка, пакет, конверт) дипломатического (консульского) курьера, пользующийся неприкосновенностью.

[70] Димитрий (Любимов Дмитрий Гаврилович; 1857–1935), епископ. Родился в семье протоиерея. В 1882 г. окончил СПбДА, кандидат богословия. В сентябре 1922 г. арестован, осужден на три года лишения свободы. Срок отбывал в Уральске и Туркестане. В декабре 1925 г. хиротонисан во епископа Гдовского, викария Ленинградской епархии. 26 декабря 1927 г.

Весь этот сборник, если разрешите, я передам в Ваше распоряжение. Я знаю Вашу позицию в этом вопросе (Ваша статья по этому поводу ходила в Москве по рукам[71]), хотя мы с Вами в этом вопросе расходимся, тем не менее и передаю именно Вам, как своему учителю.

Я был бы Вам очень признателен, если бы Вы назначили мне время для встречи или, быть может, Вы найдете интересным устроить рассказ мой про Россию в интимном кругу друзей Церкви, на что я охотно выражаю свою готовность.

Простите меня, пожалуйста, за беспокойство.

Преданный Вам М. Бренстед

Михаил Михайлович Бренстед
42 Avenue Victor Hugo Boulogne 5/3»[72]

В письме, несомненно, идет речь именно о сборнике «Дело митрополита Сергия». Это доказывается тем, что в следующем своем письме к Н. А. Бердяеву М. М. Бренстед спрашивает: «Удалось ли Вам прочесть все “Дело митрополита Сергия”»?[73]

Ясно, что почитатель известного философа, Бренстед включил в сборник его статью «Вопль Русской Церкви», несмотря на то, что статья противоречила идейному направлению документов сборника.

Письмо Бренстеда, снимая многие вопросы, ставит новые. В нем указывается переписка митрополита Кирилла с митрополитом Сергием, якобы включенная в сборник, однако хронология сборника заканчивается письмом митрополита Кирилла к своим единомышленникам от 7 февраля 1929 г., в то время как знаменитая переписка относится к более позднему периоду (с весны 1929 г.) и в сборник не вошла. Нет этих документов и в содержании, что исключает предположение о неполноте комплекта. Остается предположить, что М. М. Бренстед просто присоединил к сборнику эти документы, забыв, что они не вошли в его состав.

В письме содержится сообщение о том, что М. А. Новоселов был епископом. Оно может расцениваться как аргумент в подтверждение распространенной версии о епископской хиротонии М. А. Новоселова, до сих пор эта версия не имела документальных подтверждений[74].

вместе с епископом Сергием (Дружининым) подписал акт отхода от митрополита Сергия (Страгородского). 7 января 1929 г. указом митрополита Иосифа (Петровых) возведен в сан архиепископа, 8 февраля 1928 г. назначен им временно управляющим Ленинградской епархией. 29 ноября 1929 г. арестован по обвинению в том, что «состоял руководителем церковной группы “Защита истинного православия”». 3 августа 1930 г. приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет лагеря. Скончался в тюрьме г. Ярославля 17 мая 1935 г.

[71] Имеется в виду статья Н. А. Бердяева «Вопль Русской Церкви» (опубликована в газете «Последние новости». 1927. 13 сент. № 2365).

[72] РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Д. 357. Л. 1–1 об.

[73] Там же. Л. 3.

[74] Митрополит Серафим (Лукьянов), перешедший из Русской Православной Церкви за границей в Московский Патриархат и ставший в 1946 г. Экзархом Западной Европы, в своих «Воспоминаниях» писал: «Поселившись в Даниловом монастыре, Владыка Феодор поспешил организовать в этом монастыре Духовную Академию в составе бывшего инспектора Казанской Академии доктора богословия, архимандрита Гурия, бывшего толстовца, ревнос-

Сборник «Дело митрополита Сергия», по-видимому, был подготовлен для издания за границей. Целью его было широкое ознакомление эмигрантской общественности с положением Церкви в Советском Союзе и создание общественного мнения в Европе. После того как М. М. Бренстед переправил сборник за границу, по-видимому, он (с помощью того же М. М. Бренстеда) попал к Н. А. Бердяеву, а от него — к митрополиту Евлогию, который передал его в Русский зарубежный исторический архив в Праге.

История богата парадоксами. Труд самого горячего противника митрополита Сергия был передан за границу самому рьяному защитнику Заместителя Патриаршего Местоблюстителя — Н. А. Бердяеву.

Второй комплект бережно сохранялся в тайных общинах пока в 1946 г. не был изъят при обыске и присоединен к следственному делу.

Некоторые документы из сборника «Дело митрополита Сергия» увидели свет в книге протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики и исповедники Российские»[75], часть вышедшего в США сборника «Луч света, в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия»[76] (1970) представляет собой извлечения из сборника «Дело митрополита Сергия», о чем можно судить на основании оформления, датировки, по заголовкам и пр. К сожалению, составителем не указаны источники, по которым производилась публикация. Документы из сборника включены в книгу М. В. Шкаровского «Судьбы иосифлянских пастырей»[77], к сожалению, также без указания на место хранения сборника.

Задача, которую еще предстоит выполнить историкам, — выяснение и проверка авторства документов, изучение истории создания этих бесценных источников.

Сам сборник как памятник эпохи гонений на Русскую Церковь в середине XX в. заслуживает того, чтобы быть изданным целиком, в том виде, как это было задумано его составителями. Его публикация — в ближайших планах Отдела Новейшей истории Русской Православной Церкви ПСТГУ.

тного православного, М. А. Новоселова, впоследствии епископа Серафима — исповедника и культурного богослова, и философа В. А. Кожевникова и бывшего профессора Московской академии г. Кузнецова» (Бахметьевский архив российской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета в Нью-Йорке (США), Фонд «Митрополит Серафим»). Имя Серафим, названное митрополитом, и вся информация могут быть ошибочными, что не дает повода отказываться от ее обнародования.

[75] *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские: В 2 ч. Репр. воспр. изд. 1949–1957 гг. (Джорданвилль). М.: Т-во “Светлячок”, 1994.

[76] Луч света, в защиту Православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия / Собрал, перепечатал и дополнил иллюстрациями архимандрит Пантелеймон. Изд. Свято-Троицкого монастыря, 1970.

[77] Шкаровский М. В. Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников: Архивные документы. СПб.: САТИСЪ; ДЕРЖАВА, 2006.

Ключевые слова: церковно-исторические источники XX века, мученик Михаил Новоселов, декларация митрополита Сергия (Страгородского), церковная оппозиция конца 1920–начала 1930-х гг., сборник «Дело митрополита Сергия».

The Collection of "The Case of Metropolitan Sergey (Stragorodsky)" and Participation of Mikhail Novosiolov in Its Origination

O. V. Kosik

The author reports about the typewritten collection of the church documents known as "the Case of Metropolitan Sergey". The case includes the materials about the clergy and laymen who broke with metropolitan Sergey after he had promulgated his Declaration (1927). The outstanding church figure — martyr Michael Novoselov — was the main figure in the creation of the collection.

Keywords: the church historical sources of the 20-th century, martyr Mikhail Novosiolov, the Declaration of metropolitan Sergey (Stragorodsky), the church opposition of the 1920s–1930s, the Collection of "The Case of Metropolitan Sergey Stragorodsky".